

Роль музейной дипломатии в развитии российской культурной дипломатии

Анна ВЕЛИКАЯ
Ольга РАЗИНА

Культурная дипломатия

Российская культурная дипломатия по праву является внешнеполитическим активом страны. Русская литература, балет, искусство являются устоявшимися брендами. Такие имена, как Фёдор Достоевский, Антон Чехов, Пётр Чайковский, Сергей Рахманинов, Дмитрий Шостакович, Георгий Свиридов и Сергей Прокофьев, знакомы миллиардам людей во всём мире, и отметить их невозможно.

Культурная дипломатия уже международного культурного со-

трудничества: она ближе официальной дипломатии и внешнеполитическим задачам государства.

Впервые понятие «культурная дипломатия» встречается в книге Макмурри и Ли (1947 г.) [1], где говорится, что Франция стала первопроходцем в использовании культурной дипломатии во время Египетского похода Наполеона Бонапарта и основания им Египетского института науки и искусств. Однако с ними можно не согласиться: правители самых разных стран и эпох заботились о

ВЕЛИКАЯ Анна Алексеевна – кандидат политических наук, преподаватель РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. *E-mail:* annavelikaya85@yandex.ru

РАЗИНА Ольга Александровна – аспирант ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии», заместитель генерального директора телеканала «Санкт-Петербург». *E-mail:* o.razina2017@gmail.com

Ключевые слова: музейная дипломатия, международное культурное сотрудничество, ICOM, «Группа Бизо».

¹ *McMurry R. E., Lee M. The Cultural Approach: Another Way in International Relations. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1947 // Haigh A. Cultural Diplomacy in Europe. Council of Europe. Strasbourg, 1974. P. 137.*

«достоянии и могуществе» своего государства, в том числе и с использованием инструментария культурной дипломатии, хотя и не институционализированной.

Достаточно вспомнить о том, что Пётр I был академиком французской Академии наук, а Екатерина II вела переписку с Дидро и Вольтером.

Развитие коммуникаций, строительство железных дорог способствовало и развитию международного культурного сотрудничества и культурной дипломатии. Большой вклад в российскую культурную дипломатию внесли представители Золотого и Серебряного века русской культуры, русского авангарда.

Дягилевские «Русские сезоны», проходившие с 1906 по 1929 г. в Европе и Америке, знакомили с русской культурой и способствовали популярности русской моды; даже невеста короля Великобритании Георга VI выходила замуж в платье с элементами традиционных русских узоров.

Советский Союз с первых лет своего основания стал супердержавой в области культурной дипломатии. Культурные контакты способствовали признанию Советского Союза, сбору гуманитарной помощи голодающим 20-х годов, созданию обществ дружбы с СССР, продвижению идеалов Коминтерна. После учреждения в 1925 г. Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) в течение пяти лет Советский Союз посетили около 6,5 тыс. зарубежных гостей из 60 стран мира. Начиная со второй половины 20-х годов ВОКС, являясь главным инструментом советской культурной дипломатии, направлял в зару-

бежные страны видных владельцев «молоткастых, серпастых» паспортов для участия в международных конференциях, концертах и выставках.

В 1935 г. по приглашению Сержа Лифаря состоялись парижские гастроли ученицы Агриппины Вагановой советской балерины Марины Семёновой.

В 1956 г. Большой театр впервые отправился в зарубежные гастроли благодаря официальному визиту Н. Хрущёва в Великобританию. После этого звёзды советского балета Г. Уланова и М. Плисецкая выступали в Риме, Лондоне и Нью-Йорке, свидетелями их мировой славы были короли и президенты. Москва стала «балетной столицей» мира. Даже эмиграция А. Годунова, Р. Нуриева, М. Барышникова способствовала международному интересу к русскому балету.

После Второй мировой войны культурные контакты развивались. СССР стал членом ЮНЕСКО (1954 г.), а в Москве прошли крупные международные культурные события, такие как Международный музыкальный конкурс имени П. И. Чайковского (1958 г.) и Московский кинематографический фестиваль (1959 г.).

В истории советской культурной дипломатии были не только успехи, но и просчёты. Безусловно, было много официоза, а многим действительно любимыми зарубежной публикой деятелям искусства выезд был закрыт. Тем не менее в данной системе работали лучшие люди страны, которые понимали значимость контактов с зарубежными странами. Достаточно сказать, что знаменитую голубку мира «дорогой товарищ Пабло» нарисовал по заказу французского поэта коммуниста

Луи Арагона к заседанию I Всемирного конгресса сторонников мира в Париже.

Данные контакты тогда не назывались культурной дипломатией, они являлись пропагандой, идеологической работой. Но сегодня их можно отнести к культурной дипломатии.

Анализируя предыдущие периоды истории, исследователи многократно отмечали исключительные возможности культурных связей в периоды обострения отношений.

Как неотъемлемая часть международных отношений, культурные связи обладают уникальной особенностью: они продолжают и в период политической конфронтации и отличаются исключительной инерционностью.

Учитывая текущую политическую ситуацию, анализ возможностей культурной дипломатии представляется более чем своевременным, поскольку позволяет предполагать конструктивные формы взаимоотношений и надеяться, что после периода эскалации именно в сфере культуры можно ожидать и возрождения диалога. По мнению известного отечественного учёного О. В. Лебедевой, «через развитие культурных взаимо-

отношений с другими государствами осуществляется усиление национальных позиций на глобальной арене, происходит оптимизация имиджа страны в глазах мирового сообщества, причём не только политических элит, но и рядовых граждан».

В эпоху международной нестабильности роль культуры как инструмента международного взаимодействия невозможно недооценивать. Тем не менее Россия пока недостаточно использует огромный потенциал культуры и искусства для формирования привлекательного образа государства. В критические моменты истории, в периоды конфликтов и противостояний именно культура была мощным источником вдохновения и притягательности нашей страны для зарубежной аудитории. Сегодня перед российским обществом стоит задача найти новые культурные образы и символы для создания достойного имиджа России и привлечения зарубежной аудитории. Необходимо также продолжать развивать новые формы и методы международного культурного сотрудничества в целях повышения эффективности международного культурного взаимодействия и решения различного рода политических проблем.

Музейная дипломатия

Культурная дипломатия в виде международного музейного сотрудничества и музейных проектов является значимой частью международного диалога. Внешние коммуникации с участием крупных музеев априори строятся в интересах продвижения государственных ценностей и национальных смыслов, в

то же время организационно это сотрудничество опирается на правовую работу с зарубежными партнёрами, этически окрашенную взаимным персональным признанием участников договорённостей и уважением в научной и других профессиональных сферах. Объединение этих факторов может благоприятно

влиять на прочность диалога, делая его более взвешенным и обоснованным. Музеи исторически и фактически являются активными участниками международной деятельности, к деятельности которых относится значительный объём культурных связей в их многообразии. Но роль и место музеев в дипломатии недостаточно артикулированы. Статус посланников, проводников определённой государственной концепции, который коррелируется с предназначением дипломатии, является базовым при организации крупных государственных музеев и проходит смысловой образующей идеей через всю их деятельность, явным образом выходя в авангард, когда речь идёт о деятельности международной.

В качестве базового определения музейной дипломатии можно назвать международное сотрудничество с участием государственных музеев, которые в своих проектах транслируют ценности, адресуя их определённым целевым группам: обществу, элитам, политикам, властям, отражая политический контекст, но сохраняя относительную устойчивость взаимодействия в комплексной международной ситуации.

Термин «музейная дипломатия» органично сочетается с историей, предназначением, организацией и идеологией государственных музеев. Международное общение посредством культурной дипломатии открывает пространство других государств, опираясь на доверие и понимание, что позволяет влиять и на

экономические, и на политические решения [2].

Размышляя о состоятельности дефиниции «музейная дипломатия», президент ИКОМ России А. Шолохов подтвердил, что считает это определение правомерным. По его мнению, это дипломатия, которая вступает в силу тогда, когда другие дипломатические способы исчерпаны, и которая одновременно может усиливать дипломатические начинания. Говоря о российских ценностях, которые могут транслировать музеи как участники культурной дипломатии, он отмечает, что одним из важнейших моментов является истинная история – «исторический факт, подтверждённый и документами, и мемориальными предметами, и археологическими находками, если говорить о древних временах; всё это удерживает от переписывания истории. Это серьёзнейший способ донесения не нашего понимания, а нашего истинного знания истории». И сегодня музеи – «довольно опасное явление для тех, кто пытается переписать историю, ретушировать её или подменять понятия. Кроме того, это донесение нашего видения мира, понимания прекрасного в виде произведений искусства. И это «мощнейший сигнал и предмет огромного интереса для любой народности».

Музеи представляют собой национальные институты, которые традиционно участвовали в культурной политике, влияли на диалог и коммуникацию. В уставе Британского музея, утверждённом в 1753 г. английским парламентом, предписано не только вдохновлять посетителей

² Гринчева Н. Культурная дипломатия 2.0.: перспективы использования в международной музейной практике // Вопросы музеологии. 2013. № 1. С. 171.

посредством музейных объектов, но и обращаться к вопросам современной политики и международных отношений. Музеи всегда создавали и интерпретировали историю человечества и государств. Как формирование коллекций, так и их экспонирование имело определенное политическое значение.

На рубеже XX и XXI вв. музеи сохранили свои базовые свойства, консерватизм и государственный подход, определённые ответственностью за хранение национального достояния, однако общественные преобразования привели к поиску и расширению форм международного сотрудничества музеев.

Направления музейной дипломатии

В современной деятельности музеев можно выделить ряд направлений, в рамках которых прослеживается дипломатический потенциал.

Первым и самым очевидным из них следует назвать **международную выставочную деятельность**, в которой можно обозначить несколько линий.

Первую можно дифференцировать как *выставки-жесты*. Именно к ним относится «Москва – Париж». Этот проект трактуется как жест открытости СССР. «Триумфом музейной дипломатии», по мнению М. Б. Пиотровского, является цикл «Европа без границ», состоящий из трёх выставок, характеризующих несколько этапов истории и развития искусства на территории Европы: «Эпоха Меровингов», «Бронзовый век» и «Железный век», подтвердивший актуальность фразы директора Эрмитажа М. Б. Пиотровского, что «искусство выше политики»^{*}.

На выставке «Эпоха Меровингов» (2007 г.) в совместной экспозиции было объединено искусство из российских музеев, включая так называемое перемещённое искусство; в

проекте «Бронзовый век» (2013 г.) этот опыт получил развитие, а на самой выставке побывали канцлер Германии А. Меркель и президент России В. В. Путин. И третий эпизод этого проекта – выставка «Железный век», которая открылась во время пандемии с участием министров культуры Российской Федерации и Федеративной Республики Германия, а также чрезвычайных и полномочных послов обеих стран.

Второе направление в выставочной музейной дипломатии можно определить как *выставки-блокбастеры*, созданные в связи с понятными и притягательными для зарубежной аудитории поводами – датами или персонами, такими как: «1917. Романовы и революция. Конец империи»; «Блеск! Драгоценности русского двора»; коллекции Щукина и Морозова; выставки русского авангарда.

Экспозиции подобных проектов, как правило, организованы с учётом современных презентационных технологий, являются результатом энергичного нерядового сотрудничества над концептом и разработкой

^{*} Интервью О.А. Разиной с М. Б. Пиотровским, генеральным директором Государственного Эрмитажа (29 апреля 2022 г.).

идеи и её воплощением. Над ними работают международные команды, апробируются современные визуальные и технические приёмы экспонирования, что укрепляет профессиональное взаимодействие и привлекает прессу и зрителей.

Третьей выставочной линией предлагаем считать *выставки-приобщения*, которые демонстрируют в мире признанные шедевры русского искусства или представляют коллекции российских музеев. Третий блок выставочной музейной деятельности может пересекаться со вторым, но его сегментирование представляется целесообразным, поскольку существует значительный объём зарубежных выставочных событий, для которых сенсационность, зрелищность являются дополнительным эффектом. Но прежде всего они преследуют просветительские, научные, коммуникационные цели.

Следующей значительной формой международного музейного сотрудничества и музейной дипломатии являются **представительства музеев**, имеющие различные юридические статусы, но фактически действующие под брендами знаменитых российских музеев и соответствующие по уровню экспонирования, музейной организации и коммуникаций своим материнским компаниям. Такой подход гарантирует качество выставочных проектов и внимание к мероприятиям персон высокого, а иногда и высшего уровня.

Так, на официальном открытии центра «Эрмитаж на Амстеле» (Амстердам) присутствовали президент России Д. А. Медведев и королева Нидерландов Беатрикс.

А каждая выставка становилась объектом притяжения влиятельных голландских почитателей организации и широкой публики, включая местных жителей и туристов.

Открытие представительства Государственного Русского музея в Малаге проходило при участии посла России в Испании Ю. П. Корчагина и мэра Малаги Франсиско де ла Торре Прадоса.

На выставках в Малаге экспонировались произведения И. Репина, П. Филонова, М. Шагала, П. Кончаловского и других русских художников.

Кроме того, в филиале Малаги открыты информационно-образовательный и детский центры, которые обеспечивают постоянное взаимодействие с обществом.

Третье направление музейной дипломатии – это коммуникация, построенная на **формах общественного участия** представителей элиты, лидеров мнений в деятельности музеев: клубы друзей, консультативные советы, попечительские сообщества.

Эти объединения формируют предпосылки для неформального заинтересованного общения и взаимодействия влиятельных представителей разных стран. В данном случае значимость российского культурного проекта, который относится к музейной дипломатии, пересекается с интересами страны, где расположен филиал, в области экономики, туризма и задачами повышения качества жизни региона. Однако это не отменяет влияния российского культурного послания, проявленного в музейных проектах, на зарубежное общество и на его лидеров мнений: власти города и дипломаты от обеих

стран присутствуют на мероприятиях центра, демонстрируя взаимный интерес, и вступают, таким образом, в поле благоприятного диалога.

Отдельно считаем важным отметить международную **научную деятельность музеев**. Сотрудничество в области науки относится к наиболее продуктивным формам публичной дипломатии. Российские музеи – организаторы и участники профильных международных форумов и конференций. Но и некоторые конкретные двусторонние связи тематически сконцентрированы на научных изысканиях.

Представительство в международных сообществах (таких как Международный совет музеев *ICOM* и «Группа Бизо») тоже является направлением музейной дипломатии.

Крупные государственные музеи и их сотрудники, как правило, интегрированы в авторитетные корпоративные международные сообщества, позволяющие напрямую взаимодействовать как с зарубежными представителями своей профессии, так и с лидерами мнений государств и обществами других стран.

Крупнейшей и самой влиятельной из подобных структур является Международный совет музеев (*International Council of Museums – ICOM*, ИКОМ), который был создан при ЮНЕСКО в 1946 г. Деятельность этой всемирной организации направлена на сохранение и популяризацию природного и культурного наследия. Советский Союз, а затем и Россия (правопреемник с 1992 г.) имеют значительное представительство в этом объединении

профессионального сообщества – количество членов *ICOM* из России с поправками на актуальность действующих членских билетов составляет порядка 1200–1400 чел. (из 45 тыс. членов *ICOM*).

Миссия и цель организации задекларированы в её уставе и указывают, что *ICOM* определяет профессиональные и этические стандарты, содействует повышению уровня знаний и через глобальную сеть сотрудничества способствует расширению знаний общества о культуре [3].

Основные направления текущей деятельности *ICOM* формируются на генеральных конференциях, которые собираются один раз в три года, а многосторонняя работа по анализу и развитию музейной жизни ведётся через профильные комитеты.

Участие в *ICOM* специалистов из СССР получило статус национального комитета в 1957 г., и с 1962 г. директора советских тогда музеев и сотрудник Министерства культуры избирались в президиум *ICOM* как вице-президенты, а в 1992 г. доверие и личное уважение выразилось в том, что И. А. Антонова, директор Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, исполняла обязанности президента *ICOM*.

В настоящее время участие экспертов из России остаётся существенным в деятельности организации и влиятельным по определению трендов развития направлений музейной практики. Президент *ICOM* России (2019–2022 гг.), первый заместитель председателя Комитета по культуре Государственной думы России А. Шолохов (в прошлом – директор Усадьбы М. А. Шолохова в

³ Устав международного совета музеев (ИКОМ) // URL: https://www.icom-russia.com/upload/documents/Устав%20ИКОМ_2017.pdf

Вёшенской) отмечает, что в данный момент наши представители есть во всех комитетах, «причём не только в международных комитетах, но и в комитетах, которые занимаются управлением, – в комитете по этике, например, и в других комитетах, которые являются обобщающими для всего ИКОМа. Но где наши позиции особенно сильны – это хранение, это реставрация, это комитеты, которые возникли благодаря нашим советским и российским специалистам. Часть из них была создана в советское время, по инициативе советской стороны. Например, *ICLM* – комитет литературных музеев. Он создавался буквально здесь».

Комитет литературных музеев был создан в 1977 г. на XI Генеральной конференции ИКОМ, она проходила в Москве и Ленинграде и имела весомое значение для восприятия отечественного музейного наследия и профессионального сообщества.

В конференции приняли участие более полутора тысяч делегатов из 89 стран.

Темой конференции была «Музеи и культурные обмены». Тогда же вместе с комитетом литературных музеев (*ICLM*) был создан и комитет по музеологии (*ICOFOM*).

Именно на этой конференции в СССР было принято и решение о праздновании 18 мая Международного дня музеев, который сегодня имеет мировой масштаб и является поводом для объединения вокруг общих целей и ценностей представителей разных стран.

В 2021 г. в Дне музеев (это событие может длиться один день или даже целый месяц) приняли участие 37 тыс. музеев из 158 стран и территорий.

В 2022 г. День музеев в мире проходит под общим заголовком «Сила музеев» (*The Power of*

Museums), обращая внимание на потенциал подобных акций для культурного обмена, обогащения, развития понимания и взаимодействия.

В материалах об *ICOM* употребляется термин *think tanks*, который свойственен и формам публичной и культурной дипломатии и имеет особое значение вместе с фактами представительности и влиятельности российских экспертов в Международном совете музеев.

Расширение и уточнение спектра профилей для экспертного диалога в музейных процессах продолжается.

А. М. Шолохов отмечает, что недавно по инициативе российской стороны был создан комитет по музыкальным инструментам*. Кроме того, ведётся активная работа в группах и подгруппах, выявляются новые направления, и одним из них в близкой перспективе может стать объединение специалистов по картинным рамам, деятельность которых нуждается в адресном подходе. Следовательно, возможности для взаимодействия посредством подобного сотрудничества музеев имеют продолжение и потенциал для привлечения новых участников.

Подготовка структурных корректив и текущая работа *ICOM* проходит через ежегодные конференции комитетов, которые собираются в разных странах.

В материалах к 60-летию ИКОМ России указано, что до 2016 г. в СССР и России прошло не менее 15 заседаний различных комитетов ИКОМ, в том числе первое в истории организации выездное заседание исполнительного совета ИКОМ (1990 г., Москва и Ленинград). Только один комитет лите-

* Интервью с А. М. Шолоховым, президентом ИКОМ России (18 мая 2022 г.).

ратурных музеев, расширивший сферу внимания и на музеи композиторов (актуальное название *ICLCM*), собирався в период с 1977 по 2018 г. порядка 40 раз.

Примером коммуникации музейного взаимодействия, разрушенной на фоне отмены культурных связей с Россией после начала спецоперации на Украине, является участие директоров российских музеев в «Группе Бизо». Это общественное объединение директоров крупных музеев мира, проинформировало в марте 2022 г., что приостановило членство руководителей российских музеев. М. Б. Пиотровский, генеральный директор Государственного Эрмитажа, был среди тех, кто вошёл в сообщество при его основании в 1992 г. В ответе на уведомление он напомнил свой давний постулат, что мосты культуры должны взрываться последними: «Я хорошо помню, как в эпоху холодной войны мой отец и его коллеги в СССР и на Западе сумели эти мосты сохранить. Сегодня мы должны доказать, что можем их защитить».

«Группа Бизо» представляет собой экспертное сообщество, в котором в индивидуальном порядке принимаются музеи и их директора. Деятельность объединения сконцентрирована на процедуре международных музейных обменов и их безопасности – выработке иммунитета от ареста экспонатов.

Обнадеживающим результатом целесообразности разностороннего межмузейного сотрудничества, и в том числе 30-летней деятельности «Группы Бизо» является тот факт, что процесс возврата экспонатов с выставок в данный момент не остановился, хотя и сопровождается бо-

лее пристрастными проверочными мероприятиями.

11 апреля 2022 г. в Эрмитаж доставили художественные произведения, включая девять шедевров из коллекции Эрмитажа, а также экспонаты из других музеев, участвовавшие в выставке «Гранд тур» в Италии.

В начале мая с выставки «Шедевры нового искусства. Собрание братьев Морозовых», проходившей в фонде Луи Вюитон в Париже в российские музеи были возвращены полотна из коллекции Морозовых, а именно 67 произведений из коллекции ГМИИ им. А. С. Пушкина, 65 произведений из собрания Государственного Эрмитажа, 33 – из Третьяковской галереи и 2 – из Государственного Русского музея.

За время работы выставки её посетили свыше миллиона человек, что указывает на привлекательность и целесообразность подобного музейного диалога с зарубежной аудиторией.

С выставки, посвящённой Фаберже в Музее Виктории и Альберта, вернулись экспонаты нескольких музеев, включая Музеи Московского Кремля, ГМЗ «Павловск», ГМЗ «Петергоф», Музей Фаберже, Минералогический музей РАН, Государственный Эрмитаж.

Резюмируя счастливое завершение логистических и транспортных процессов, директор Эрмитажа М. Б. Пиотровский отметил, что все гарантии, которые российские музеи создавали на протяжении многих лет, работают. Следовательно, и последние международные выставочные события подтверждают тезис о том, что музеи способны транслировать зарубежной аудитории значимые для России смыслы, а работа в экспертном музейном сообществе может создавать предпосылки для поддержки сложных механизмов взаимодействия в экстраординарной ситуации.

В целом российская музейная дипломатия имеет многообещающие перспективы дальнейшего развития.

Россия на протяжении последних десятилетий смогла укрепить связи с зарубежными музеями, активизировать членство в Международном совете музеев, на высоком уровне провести знаковые выставки, открыть представительства российских музеев за рубежом.

Данные инициативы способствуют продвижению российской культурной дипломатии.

Вместе с тем инициативы в области отмены русской культуры со стороны отдельных стран и лиц говорят о том, что музейная дипломатия становится плотом в эпоху разведённых мостов. Музейная дипломатия по праву играет значимую роль в развитии российской культурной дипломатии.

Библиография • References

Гринчева Н. Культурная дипломатия 2.0.: перспективы использования в международной музейной практике // Вопросы музеологии. 2013. № 1. С. 171–185.

[*Grincheva N.* Kul'turnaya diplomatiya 2.0.: perspektivy ispol'zovaniya v mezhdunarodnoj muzejnoj praktike // Voprosy muzeologii. 2013. № 1. S. 171–185]

Устав международного совета музеев (ИКОМ) // URL: https://www.icom-russia.com/upload/documents/Устав%20ИКОМ_2017.pdf

[*Ustav mezhdunarodnogo soveta muzeev (IKOM)* // URL: https://www.icom-russia.com/upload/documents/Ustav%20ИКОМ_2017.pdf]

Haigh A. Cultural Diplomacy in Europe. Council of Europe. Strasbourg, 1974. – 251 p.

McMurry R. E., Lee M. The Cultural Approach: Another Way in International Relations. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1947. – 280 p.

Статья поступила в редакцию 6 июля 2022 г.